

УДК 821.512

Р.М. МУРШУДОВА,
*кандидат филологических наук, доцент,
докторант отдела зарубежных стран и международных литературных связей
Института литературы имени Низами
Национальной академии наук Азербайджана (г. Баку)*

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В СОВРЕМЕННОМ РОМАНЕ КАК РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Проблема художественного выражения социальных и политических проблем в современном романе является актуальной в свете современных политических процессов. Каков здесь процесс реинтерпретации личности? Этот вопрос может быть рассмотрен в сравнительном плане, на основе анализа произведений авторов различных регионов, но проживающих один и тот же исторический период времени и социально-политические потрясения.

Ключевые слова: война, человек, роман, реинтерпретация, общество.

В результате горького поражения Германии во Второй мировой войне на фоне «комплекса виновности» создавались одно лучше другого глубокие, увлекательные произведения, и история этой всемирной трагедии характеризовалась как разрушение многих ценностей, служивших человечеству. Четыре года войны, которые имели более разрушительную силу, чем атомная бомба, стали причиной не столько физической, сколько духовной и психической смерти людей, и оставили неизгладимый след в памяти поколений. Такие писатели, как Г. Белль, Г. Грасс, М. Вальзер, Б. Шлинк и другие создали одно интереснее другого произведения о войне и ее воздействии на человеческую психологию, на нравственность. Каждый из них как представитель немецкого народа, критикуя войну как способствующую уничтожению человечества катастрофу, постоянно подчеркивает мысль о том, что историческая ошибка, совершенная правительством Гитлера, является пятном на всем немецком народе, на ее истории.

В. Шнурре справедливо подчеркивает, что «Освенцим и другие страшные события, творившиеся на этой войне, заменили буквы, слова, представления, и новые реалии, не могли оставить прежнего отношения к миру» [9, с. 25]. Красной нитью через всю современную немецкую литературу проходит мысль о том, что немецкий народ должен быть прощен и должен об этом просить всех людей на земле. Тема «обманутых поколений», начиная со второй половины XX столетия, до сих пор является одной из укоренившихся здесь тем, причем на протяжении многих лет.

В творчестве современных немецких писателей И. Шульца, Г. Крауссера, Б. Шлинка, М. Марон и др., наряду с вышеуказанной проблемой, прямо или косвенно проявляется стремление показать свое отношение к социально-политическим, социальным проблемам, внести и в них определенную ясность. Одним из интересных романов, написанных в духе указанных идей, является роман Моника Марон «Animal triste».

В романе тема любви перекликается с историей, различными конфликтами и противостоянием. Писатель посредством этого произведения пытается раскрыть перед читателями все ужасы истории, различные стороны социально-политической и духовно-нравственной жизни немецкого общества. По мнению А.К. Рота, писатель должен донести

до читателя различную полезную информацию. В этом отношении роман «Animal triste» является показательным.

Роман интересным и значимым делает то, что в его сюжете основная линия построена на раскрытии важных проблем человеческой нравственности. Как говорил Г.А. Айзенштейн, «человек извечно был и будет основной темой литературы и искусства» [12]. Жизненная история одной женщины, созданная писателем, любовь двух существ друг к другу излагается на фоне анализа многих социальных и политических проблем. Здесь через художественное слово раскрываются многие стороны жизни немецкого общества, мысли и чаяния простых людей. Даются интересные зарисовки прошлого, настоящего и будущего Германии. Именно поэтому роман был удостоен звания лучшего романа года.

Несмотря на то, что сюжет связан с любовной историей, с большой художественной глубиной раскрываются также раны, нанесенные берлинской стеной гражданам этого древнего города (Берлина). Именно это уродливое явление в истории страны становится основной причиной тех мучений и страданий, которые выпали на долю этих двух людей. Личная трагедия возвышается до уровня общенациональной трагедии. Стена украла ту жизнь, которой они должны были бы жить, но не смогли, они были лишены возможности заниматься своим делом, и, самое главное – были лишены возможности видеться смолу с любимым человеком.

В этой книге повествуется о том, как женщина еще в детские годы получила травму, прожила впоследствии жизнь, полную печальных и трагических воспоминаний. Ее детство совпало с послевоенными годами. Если добавить сюда также и сложность отношений между ее отцом и матерью, «странную эпоху», в которой они жили, тогда можно будет понять, насколько был прав автор, рассматривая жизнь героини в комплексе, как совокупность многих обстоятельств и причин. Если внимательно присмотреться, то в книге Франц как образ не раскрыт. Вернее, он проглядывает иногда, время от времени. Указанное лицо живет в воображении женщины, в ее мечтах. В принципе и имя его тоже выдуманное, потому что она считала, что ее возлюбленному подошло бы именно это имя. В романе повествование фактически перемежается от правды к выдумке, от сна к действительности. Пропадают границы между подобными формами существования.

В начале романа перед глазами читателя встает полная воспоминаний история жизни пожилой женщины, ведущей одинокий образ жизни. Как подчеркивает сама героиня, она занята тем, чтобы забыть все, вспоминать лишь то, что ей по душе. Расставшаяся со своим возлюбленным много лет тому назад, она жалуется на застывшее время, которое потеряло свою текучесть и развитие. «Забыть означает, что душа потеряла свою память», поэтому героиня стерла все из своей памяти, кроме Франца. «Можно сказать, что со времен Болеслава Пруста подобное исследование памяти в литературе не наблюдалось. Лейтмотивом романа является память и забывчивость. Если Пруст возвращает время, то Марон пишет о его утрате» [8, с. 46].

Вся история построена на жизненной ситуации вокруг одного человека. Нет имени и возраста ее, об этом автор не пишет. Дело в том, что она и не помнит своего имени, даты рождения. Она даже не знает, где находится ее единственная дочь, не знает, что творится вокруг нее в мире. Ее вся воля направлена на то, чтобы забыть все, что творилось когда-то с ней, и беречь воспоминания, связанные с любимым человеком.

Героиня романа родилась в период войны. Марон, описывая чувства и эмоции героини, одновременно дает оценку трагической судьбе Германии, показывая свою ярко выраженную гражданскую позицию. Мастерски описаны жизненные ситуации людей, чья судьба, как и страна, были расчленены надвое: «Примерно на высоте трех метров Берлинская стена занимала западную часть города. При этом она не могла отделить меня от моего родного города. Однако меня очень удивляет решение горожан четырехмиллионного города о реализации идеи строительства этой стены. Эта стена трехметровой высоты отделила меня не только от людей, оставшихся по ту сторону стены, но и от древней истории этой части города» [11 с. 53]. Это историческое обстоятельство пробуждает и у нас, азербайджанцев, горечь воспоминаний о разделенной родине. Независимо от того, проживаете ли вы на Востоке или на Западе, схожесть обстоятельств пробуждает и схожие чувства и переживания.

«Война, стена, эпоха» являются основным объектом внимания критики в романе. «Война – это такой способ рассуждения, когда погибает и тот, кто рассуждает, и тот, о ком рассуждают». У героя произведения, чьи детские годы совпали с войной и послевоенным временем, к войне особое, ненавистное отношение. Эта ненависть бесконечна. В сердце человека, терпевшего в военное лихолетье невзгоды, пережившего горькие дни, поселились печаль и горе. М. Марон считает, что человек, прошедший через войну, на судьбу которого война оказала непосредственное влияние, никогда не сможет быть счастливым, спокойным и беззаботным. Люди, носящие следы войны на своем теле, в послевоенное время живут беспокойной жизнью, которая отражается и на состоянии их родных и близких.

Человек, прошедший через горнило войны, имеет мятущийся дух, который никак не успокоится: «Люди возвращаются с войны, которая превратила все вокруг в развалины. У преобладающего большинства людей, которые бродят по улицам Германии, внешний вид здоровых, спокойных людей, однако они на самом деле утратили способность радоваться, наслаждаться жизнью. Дело в том, что в какой-то части тела они носят следы войны, к примеру, осколки гранаты. Они в семье со своими проблемами стали чужими, превратившись в незваного гостя». Героиня, не примирившаяся с возвращением с войны отца, вспоминает эти годы с сердечной болью: «Я читала, что когда Александр Македонский выиграл сражение, первым делом освободил население от иранского порабощения. Однако освобожденные люди отказывались возвращаться в свои семьи, к женам и детям, в Грецию».

Иранцы жестоко обращались с пленными. Они отрезали у них руки, ноги, уши и носы. Увидев это, один из несчастных пленный стал проклинать других, таких же пленных: «Давайте мы, обреченные на смерть, выберем такое место на Земле, где наши обезображенные тела могут найти покой. Можно сказать, что все пленные покорились этому решению. Они остались на чужбине. Я представляю, что, если наши отцы все правильно осознавали бы, то сделали бы своим детям лишь одну услугу: они бы насильно не навязывали бы себя нам» [11 с. 72]. Эти строки, полные искренности, напоминают о том, что полностью постичь все горькие последствия войны просто невозможно. Война, продлившаяся пять лет, завершилась поражением Германии. Проигравшие воины вернулись к своим женам и детям потрясенные, с поникшей волей. Разделенная Германия не смогла встретить своих граждан, т. е. своих близких, мужей, сыновей с гордостью и радостным сердцем. Напротив, вид этих воинов, потерпевших поражение, раненых, искалеченных, пробуждал самые горькие воспоминания о позоре, о поражении. В одном из эпизодов романа выделяется и такая позиция автора: проигравший воин не должен возвращаться на родину, к своим родным и близким. Их искалеченные души распространяют вокруг себя лишь отрицательную энергию, гнев, ненависть.

Моника Марон проявила свое отношение к достоверности социальных и политических событий, чтобы донести до читателя реалии немецкой истории. Социальные и политические условия в Восточной и Западной Германии, которые отличаются друг от друга, причины этому объясняются образным языком. «Я из Берлина, Франц был из Ульма. Именно поэтому после войны солдаты оккупационной армии дала ему шоколад и жевательную резинку, мне же ничего не дали. Солдаты Франца были американцы, мои были русские, у них у самих ничего не было. В отличие от меня Франц пел религиозные гимны. Я же читала на русском языке стихи, посвященные Сталину» [11, с. 111].

Политика Советской Социалистической империи «разделяй и властвуй» на оккупированных территориях, попытка насилия даже над мыслью, стремление отдалить людей от веры, от Бога – все это является предметом критики в романе. Культ Сталина, стихи и поэмы в его честь были единственным плацдармом веры советского человека. На тех территориях, где властвовала империя, она была также властителем разума и сердца; проводилась политика оболванивания, люди становились живыми роботами. Моральный геноцид на оккупированных территориях был главной частью плана Советского Союза по управлению ими и подготовлен заранее почти на столетие.

Подобное же критическое отношение к общественно-политической ситуации наблюдалось с 1960-х годов и в азербайджанской литературе. С. Ахмед, Анар, Эльчин, М. Сулейманлы, Ю. Самедоглу и другие писатели создавали произведения, где описывались социально-политические последствия социальных событий того времени, его тя-

желых последствий для человеческих судеб, таковы главные проблемы романа указанного периода.

Одним из нравственно искалеченных временем, обществом персонажей является герой романа Эльчина «Смертный приговор» учитель Хосров. Он тоже пережил трагическую жизнь в период советской империи, потерял свое счастье, одев на свои ноги, образно говоря, «лапти» несчастья, достиг конца пути своей жизни, предначертанной ему судьбой. Учитель Хосров в свое время имел жену, трех прекрасных детей, но, став жертвой советского режима, был сослан в сибирские «места, не столь отдаленные», и лишь в зрелые, умудренные возрастом годы получил возможность вернуться на родину, поскольку его оправдали. Оставшись один, как перст, он стал жить, как бирюк, среди стен, от которых веяло одиночеством. Учитель Хосров, живший не сегодняшним, а прошлым днем, постоянно думал о доме в Гадруте, где он жил со своей семьей, вспоминал о них. От всех злоключений, случившихся с ним, он напоминал ходячий труп, мумию. Видно, как под грузом прожитой жизни, тяжелых воспоминаний тяжесть болезненных воспоминаний в груди сделала его совершенно черствым, равнодушным к окружающей среде, «застывшим», как лед.

На протяжении многих лет в его душе советским режимом было посеяно и дало всходы «семья» мора, что сделало его робким, неспособным наслаждаться всеми радостями жизни, когда в сердце поселилось равнодушие к окружающему миру; все это развивалось по прогрессии, не отпуская даже уже в умудренное жизнью время, всегда выступая на его жизненном пути. Когда учитель Хосров стал душить Абдула Кафарзаде, он это делал так, как будто в его лице он хотел выместить свое горе, свою злобу на эпидемию мора, на Сталина, на Мир Джафара Багирова (руководитель Азербайджана в сталинскую пору), на советскую систему управления, на весь мир. Тем самым он будто хотел возместить свое горе не только для себя, но и для подобных себе.

Азербайджанский народ так же, как и немецкий народ, пережил трагедию исторического разделения народов, более того, в отличие от последнего, переживает ее до сих пор. При рассмотрении истории литературного и социального времени, в котором проживали оба указанных народа, можно проследить всю историю этого процесса, проходившего неоднократно. Здесь есть сходство и подобие как в политическом, так и социальном планах. Так, в произведении С. Ахмедлы «Аршин мира» основной проблемой является как раз разделение народов, когда один народ территориально разделен и проживает в разных измерениях. Сабир Ахмедлы, так же, как и М. Марон, показывает, как разделение страны и родины отражается на судьбе, нравственности, счастье каждого члена общества, каждого гражданина. Он вновь перелистывает историю страны, разделенной надвое, стремится пробудить память крови, выразить протест существующему положению посредством художественной мысли. Делает он это или открыто, или завуалированно, осторожно.

Ариф, наблюдающий реку Аракс, мост Сыныг, понимает, насколько глубока трагедия разделенного народа, ищет пути выхода из создавшегося положения в мучительных размышлениях, в запутанных, пугающих мыслях. Одной из причин, связывающих его с деревней, является то, что его «малая» родина свое начало берет у этой реки. «С чего начинается родина?» На этот вопрос, который, в общем-то, и не очень связан с основной сюжетной схемой романа, Ариф все-таки ищет ответ, потому что его родина и начинается с этой реки, этого моста.

Разрушенный рядом с рекой мост Сыныг можно символизировать как разбитое сердце, как символ трагической истории нашей страны. Реальным символом в Германии, характеризующим разделение страны на две части, является берлинская стена, а в Азербайджане эта миссия выпала на долю реки Аракс. Берлинская стена пробуждала в сердце каждого берлинца ноющее чувство утраты, пробуждала боль, так и в сердце каждого азербайджанца подобные чувства пробуждала эта река. Из всех этих сравнений и сопоставлений можно сделать вывод о том, что, независимо от того, в каком уголке мира проживает человек, подобная ситуация вызывает схожие чувства, он переживает ту же боль и чувство утраты.

Герой С. Ахмедлы Ариф размышляет не только о внутренних причинах происходящего, но и о внешних их причинах. В потоке размышлений он стремится достаточно хладнокровно рассуждать о том, в какую сторону начнут развиваться социально-политические со-

бытия. Писатель рассматривает такие вопросы, как внутренний мир советского человека, его духовная свобода, как это влияет на его развитие, на его будущее. Подобных рассуждений нет у человека, который растет и работает, развивается в условиях американской опеки во Франции, или у женщины, которая живет и трудится по ту сторону берлинской стены, в советской Германии. Естественно, в таком направлении не рассуждает ни Эльчин, ни С. Ахмедлы.

М. Марон, которая привнесла своеобразие личностного, духовного плана в такое историко-политическое явление, как берлинская стена, обозначила эту стену как причину и основу нравственной трагедии немецких граждан. Героиня считает, что, если этой стены не существовало бы, то она уже в молодые годы сошлась бы со своим любимым, создала бы семью. Герой С. Ахмедлы Ариф также считает, что если бы не было реки Аракс, то его страна была бы целостной, единой. Тогда азербайджанский народ не носил бы в своей душе, в своем разуме эту рану, этот тяжкий груз.

Список использованных источников

1. Эльчин. Избранные произведения. Т. V / Эльчин. – Баку: Чинар-чап, 2005 (на азербайджанском языке). – 472 с.
2. Ахмедлы С. Аршин мира / С. Ахмедлы. – Баку: Язычы, 1984. – 118 с. (на азербайджанском языке).
3. Касумов Н. Современный азербайджанский роман: поэтика и типология жанра / Н. Касумов. – Баку: Язычы, 1994. – 239 с. (на азербайджанском языке).
4. Мамедова С. Становление новых творческих тенденций в азербайджанском романе (80–90-е годы XX века) / С. Мамедова. – Баку: Чинар-чап, 2009. – 158 с. (на азербайджанском языке).
5. Нестерев В.А. Роль автора в современном зарубежном романе как художественная проблема / В.А. Нестерев. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1996. – 76 с.
6. Пашаева Н. Человек как объект художественного исследования / Н. Пашаева. – Баку: «XXI» – Дом новых изданий, 2003. – 152 с. (на азербайджанском языке).
7. Саламоглу Т. Современный азербайджанский роман: эволюция жанра (80-е годы XX века) / Т. Саламоглу. – Баку: Нафта-пресс, 2007. – 223 с. (на азербайджанском языке).
8. Ботникова А.Б. Феномен фашизма в зеркале немецкой литературы первых послевоенных лет / А.Б. Ботникова // Литературоведение. Лингвистика. Лингводидактика: [сб. науч. трудов, посвященных 85-летию проф. Л. Кауфман.]. – Тамбов: [б. и.], 2003. – С. 47–56.
9. Чугунов Д.А. 90-е годы как начало новой немецкой литературы / Д.А. Чугунов // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 125–132
10. Марон М. Animal triste / М. Марон. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 160 с.
11. Maron M. Animal triste / M. Maron. – Frankfurt a/M: Fischer Taschenbuch Verlag, 2001. – 239 S.
12. Соколова Е. С Востока на Запад и обратно: литература Германии после объединения [Электронный ресурс] / Е. Соколова // Иностранная литература. – 2003. – № 9. – С. 245–254. – Режим доступа: // <http://magazines.russ.ru/inostran/2003/9/sokol.html>

Проблема художнього вираження соціальних та політичних проблем у сучасному романі є актуальною в контексті сучасних політичних процесів. Яким є тут процес реінтерпретації особистості? Це питання може бути розглянуто у порівняльному плані, на основі аналізу творів авторів різних регіонів, але тих, що проживають один історичний період та соціально-політичні зрушення.

Ключові слова: війна, людина, роман, реінтерпретація, суспільство.

The problem of artistic expression of social and political problems in the modern novel is relevant in the light of modern political processes. What is the process of reinterpretation of personality? This issue could be considered in comparative terms, based on the analysis of works of authors of different regions, but living the same historical period and socio-political upheaval.

Key words: war, man, novels, reinterpretation society.

Одержано 21.04.2014.